

Координация спонтанных воспитательных очагов как основа развития школы

Вера Зоц,

руководитель клуба «Сотрудничество»,
редактор газеты «Завуч»

Пытаясь внести чёткость в описание существующих системных объектов, кибернетики разработали множество утончённых математических методов и достигли значительных успехов. Но хаос, случайность, неустойчивость, старательно изгонявшиеся из научных теорий, так и не пожелали уступать, пока не были признаны необходимыми факторами развития и самоорганизации в сложных системах разного рода. Так, учёные согласились с тем, что для сложных систем — будь то сам человек, предприятие или экономика в целом — управление по принципу саморегулирующихся и саморазвивающихся организмов — единственный шанс выжить.

Современные теории гуманитарных систем исходят из того, что уникальность мировоззрения человека формируется в диалоге его внутренней сути и внешней среды.

Подобные взгляды на суть воспитания близки многим. Педагогическая логика организации школы в связи с этим может быть разной. При удачном стечении обстоятельств речь может идти о целостной педагогической системе, обеспеченной материальными, техническими, кадровыми ресурсами. К сожалению, этим располагают немногие.

Но возможна и более простая модель — система воспитательных проектов. Ведь они возникают у каждого учителя, осуществляющего свою работу как духовную миссию, для кого однозначно ясен ответ на популярный ныне вопрос: «Должна ли школа заниматься воспитанием?».

Каждый из нас может привести достаточно примеров того, как вокруг учителей-энтузиастов спонтанно формируются очаги по-настоящему эффективного воспитания. Такие учителя найдутся едва ли не в каждой школе. Их педагогическая деятельность неоченима. Но её ещё нельзя назвать воспитательным процессом

— в октябре — «лица день заветный» (большой праздник 19 октября, посвящённый дню открытия Царскосельского лицея и дню рождения Пушкинской школы);

— с сентября по май — Пушкинские чтения, тематика которых определяется до начала каждого учебного года;

— 10 февраля — день памяти А.С. Пушкина;

— 6 июня — Пушкинский день России.

Традиционными стали экскурсионные поездки по пушкинским местам, многообразные творческие конкурсы: чтецов «Звучи, Божественный глагол!» (тематические); исполнителей романсов на стихи А.С. Пушкина и юных композиторов «Одной любви музыка уступает»; мелодекламации «Союз волшебных звуков, чувств и дум!»; поэтов «Да здравствуют Музы!»; театральных постановок «А.С. Пушкин на школьной сцене»; конкурс «Натали» (требующий от участниц умений играть на музыкальном инструменте, танцевать, писать стихи, рукодельничать). Судят творческие конкурсы профессионалы. Проигравших не бывает: все участники награждаются пушкинским призом.

Ключевые дела планируются и реализуются в логике событийного подхода к воспитанию. Роль события (и в этом его качественное отличие от «мероприятия») — преобразовать повседневную реальность школьной жизни; ведь событие — это взрыв повседневности.

Событийный подход предполагает яркие, эмоционально насыщенные дела, привлекательные как для всего коллектива, так и для каждого ребёнка. Но событие может произойти только в рамках *со-бытия* ребёнка с другими детьми и со взрослыми. Воспитание в логике событийного подхода рассматривается как совместное бытие взрослых и детей.

Если эти взрослые — люди интересные, если это творческие, яркие личности, то «совместное бытие» становится ярким, развивающим. Именно *развитие* и становится основой «совместного бытия».

В духе *со-бытия* Пушкинская школа ведёт множество *совместных проектов* с учреждениями культуры и творческими организациями: Новомосковским городским драматическим театром, Новомосковским литературным объединением (НЛО) под руководством члена Союза писателей В.В. Киреева, Новомосковской писательской организацией, городским музыкальным училищем, Детской музыкальной школой искусств (на больших школьных пушкинских праздниках, часто перерастающих в городские, выступают профессиональные вокалисты, танцоры и музыканты).

Поддержка творческого роста педагогов, становления профессиональной позиции педагога как воспитателя

«Повсюду ценность школы равняется ценности её учителя» (А. Дистерверг). Педагоги Пушкинской школы сочетают в себе лучшие человеческие качества (прежде всего столь

ценимый Пушкиным талант благоволения к человеку) и высокий профессионализм. Особенно важны для педагога школы увлечённость Пушкиным, творческое «горение», талант воспитателя, ибо *педагог Пушкинской школы — это прежде всего воспитатель*; говоря пушкинскими словами — «наставник, хранящий юность», понимающий и прочитывающий слово «воспитание» как «питание в духовную ось человека».

Когда такие педагоги с удовольствием, бескорыстно откликнулись на предложение работать в Пушкинской школе, почти само собой началось их объединение в сплочённый творческий коллектив. Ибо изначально были чётко сформулированные, осознаваемые и принятые цели и задачи. А потом появились и единство педагогических воззрений, и столь неотъемлемые от понятия «коллектив» традиции (иногда очень необычные и, если можно так сказать, «пушкинские». Например, традиционным для педагогического коллектива стало проведение августовских педсоветов за чашкой чая, заваренного из целебных трав, собранных в одном из любимейших А.С. Пушкиным мест — на знаменитой Савкиной Горке. Каждому педагогу в день рождения преподносится именно «пушкинский» подарок: книги, аудио- или видеокассеты пушкинской тематики, портрет или скульптурное изображение любимого поэта, баночки обожаемого им «крыжовенного» варенья...).

Творческий потенциал педагогов Пушкинской школы очень высок. Об этом красноречиво свидетельствует следующее:

— педагоги самостоятельно разрабатывают авторские образовательные программы дополнительного образования (таких программ в школе создано и апробировано свыше тридцати. Две из них — «Фундаментальный цикл» Н.Я. Бородиной и «Что за прелесть эти сказки!» Т.Е. Кузнецовой в 2003 г. были отмечены Дипломами лауреатов Всероссийского конкурса «Педагогические инновации»);

— пишут сценарии пушкинских праздников, гостиных, спектаклей (Образцовой типографией г. Москвы был издан сборник «Пушкинская школа», состоящий из таких сценариев);

— ведут занятия с детьми по творческой интерпретации пушкинского текста (инсценированию, выразительному чтению, мелодекламации);

— организуют и направляют научно-исследовательскую деятельность юных пушкинистов;

— выступают на проходящих в городе и области научно-практических конференциях и педагогических чтениях, публикуются в газетах и журналах...

Но всё это стало возможным благодаря специальной методической работе, организованной в Пушкинской школе, методическому и психолого-педагогическому обеспечению воспитательной системы.

школы. Впрочем, есть ли у общешкольного воспитательного процесса преимущества перед отдельными воспитательными очагами? Всё-таки есть.

Во-первых, лишь осознанный опыт передаётся. А для осмысления необходимо не только чувствовать его изнутри, но нужна какая-то всесторонняя оценка, сравнение с другими воспитательными походами, другим опытом.

Во-вторых, подобные воспитательные очаги самодостаточны, в определённой мере замкнуты. Зато при координации их деятельности в школе появляются условия для содержательного развивающего общения учащихся, учителей и родителей.

В-третьих, подобная координация может быть полезна не только для школы в целом, но и для самих локальных «воспитательных сред». Воспитательные очаги способствуют самореализации личности. Выстраивание же внешних элементов их организации включает индивидуальную творческую линию в общественные измерения, социализирует её, позволяет подросткам найти равновесное согласие между поисками самоусовершенствования и ценностями общества, в котором они живут.

Модель воспитательного процесса школы, построенная на взаимодействии воспитательных очагов через реализацию проектов, разумеется, должна быть вариативной, гибкой. Это может быть как система проектов, реализующих некую общую педагогическую цель, так совокупность возникших спонтанно воспитательных приёмов, рождённых потребностью самореализации отдельных учителей. Таких проектов может насчитываться от одного до нескольких десятков.

Каким же образом можно сформировать воспитательный процесс школы на основе деятельности спонтанных воспитательных очагов? Такая задача рождается довольно просто организационно и очень сложно — психологически. Тут уместно сравнение с художественной обработкой драгоценных камней. Настоящая художественная обработка предполагает осторожное и вдумчивое прикосновение к камню, высветляющее суть и не губящее его природной неповторимости.

Кружкам, сообществам можно предложить форму воспитательных проектов. В таком проекте потребуются определить основные этапы развития, среднюю и дальнюю перспективы, наметить способы, необходимые для осуществления задуманного.

Полезно создать координационный совет из представителей каждого воспитательного очага. Он может называться советом школьных клубов или как-то иначе. Совет определяет, в какое время воспитательное сообщество (клуб, отряд, объединение...) проводит акцию для всех школьников или для определённой возрастной группы и какую помощь могут оказать ему в этом иные группы.

Например, туристический клуб работает согласно своим сезонным планам. Но помимо них осенью проводит серию туристических игр для учеников 5–8-х классов, а весной — туристический слёт 9–11-х классов. Клуб «Народный календарь» автономно живёт весь год соответственно своим интересам и предпочтениям, но к Рождеству готовит праздник для всех учащихся, учителей и родителей, а летом организует в школьном лагере праздник Ивана Купалы. Такое осуществление воспитательных проектов в школе создаёт возможности для слияния свободы творчества и организационных начал, построенных на основе целенаправленных действий.

Нужно предупредить и неверную трактовку читателем нашей позиции. Речь не идёт о подталкивании к дальнейшей эксплуатации учительского энтузиазма, о призывах к самоотдаче в общественной, то есть неоплачиваемой работе. Более того, мы считаем, что вообще вредно приучать людей работать без справедливой оплаты их труда. Это формирует нереалистические жизненные позиции, а в нынешних условиях ещё и приучает к определённой беспомощности.

Но есть и другая сторона этого явления. Для учителей, относящихся к своей работе в школе не только как к профессиональной деятельности, но и как к духовной миссии, важна не только, а порой и не столько оплата, сколько признание и поддержка их начинаний. Для них потребность в неформальном общении с учениками является не только педагогической, но и личностной. Если им запретить ходить в походы с детьми или ставить спектакли, то они начнут собираться на частных квартирах и всё равно заниматься тем же. Когда школа находит средства на поддержку этой работы, её затраты окупаются сторицей.

г. Киев

Поддержка процессов коллективообразования

Пушкинист развивается как личность в нескольких коллективах и общностях:

— постоянных (общешкольном, своего пушкинского класса, творческой студии, школьного научного общества юных пушкинистов) и временных (экскурсионной группы, пушкинской концертной бригады, театральной труппы пушкинского спектакля...);

— формируемых специально и возникающих спонтанно (участников конкретного пушкинского дела: творческого конкурса, презентации книги, олимпиады, пушкинских чтений и т.п.).

Школа стремится, чтобы в каждом из коллективов ученик мог получить «пушкинскую прививку» (С.С. Гейченко). Каким бы непродолжительным не было событие, собравшее вместе детей или подростков (не говоря уже об общешкольных делах), педагоги пытаются сделать его своеобразным «пушкинским раствором», т.е. создать такие условия, когда не проникнуться Пушкиным ребёнок не может. И именно эта духовная «пропитка» (или «подпитка»!) и объединяет собравшихся.

Каждый новый ученик Пушкинской школы:

— торжественно посвящается в юные пушкинисты (это происходит 19 октября у памятника великому поэту);

— знакомится с историей Пушкинской школы (для чего выпущен специальный «Проспект»), приходит в школьное помещение на экскурсию, смотрит фильм о школе;

— получает специальный значок «Ученик Пушкинской школы»;

— учит школьный гимн (им стала «Прощальная песня лицейств», которую написали лицейский друг Пушкина Антон Дельвиг и учитель музыки Теппер де Фергюсон и которую пели, расставаясь друг с другом и со своей школой, лицеисты первого (пушкинского) выпуска);

— включается в традиционные для Пушкинской школы формы работы; Пушкинские чтения, Пушкинские гостиные, презентации книг о Пушкине, Пушкинские конкурсы...

...Педагоги Пушкинской школы отдают себе отчёт в том, что в условиях катастрофического обесценивания национальных святынь и вечных ценностей, тотального насаждения «иностраных образцов» их усилия — лишь малая часть того, что необходимо сделать. Но они убеждены, что и эта малая толика не только не напрасна, но и весьма ценна. Их оптимизм и убеждённость своей «порукой» и основанием имеют веру в уникальные возможности гуманистической воспитательной системы и солнечный гений Пушкина. **НО**